

Сидоренко Н. С. Парламентская деятельность уральских депутатов в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Государственная Дума. Материалы международной научной конференции. Казань, 17-18 октября 2014 г./ Сост. и отв. ред. Р.А. Циунчук. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 180-188.

Н. С. Сидоренко
г. Челябинск

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКИХ ДЕПУТАТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

PARLIAMENTARY ACTIVITY URAL DEPUTIES DURING THE FIRST WORLD WAR

Аннотация: в статье анализируется работа уральских депутатов в IV Государственной думе в условиях военного времени. Первая мировая война внесла определенные коррективы в думскую тактику уральских депутатов. Поддержав «патриотический подъем» в начале войны, с затягиванием хода военных действий и нарастанием экономических трудностей, группа разделилась на сторонников и противников Прогрессивного блока. Большинство уральской депутатской группы перешло на сторону блока. Ими были поддержаны его лозунги и тактика «давления на правительство». Наибольшую активность проявили депутаты прогрессисты – А.А. Бубликов и В.И. Титов. Попытки правительства приостанавливать работу сессий Думы не остановили либеральную оппозицию в стремлении к реализации основных лозунгов. Уральские депутаты-либералы усилили внедумскую работу по укреплению связи с общественностью. Подталкиваемые радикально настроенными представителями региональных комитетов, депутаты все более повышали тон оппозиции в Думе. Инициатива в этом была на стороне депутатов-прогрессистов. Это определялось поддержкой со стороны промышленных кругов и «организованной общественности» в виде Всероссийского союза городов (всг), Всероссийского земского союза (взс) и региональных отделов Военно-промышленного комитета (впк). В подавляющем большинстве они поддержали лозунг «ответственного правительства». Уральские депутаты-кадеты, составлявшие

в уральской группе незначительное число, все же проявили высокую активность. Однако сдержать нарастание радикальных настроений им не удалось.

Отсутствие прочного единства участников блока в представлениях о путях решения насущных задач, затрудняло ведение органической законодательной работы, придавало ей все более выраженный политический характер. В статье на конкретных примерах раскрывается позиция уральских депутатов по ряду значимых аспектов работы Думы.

Правое крыло уральской группы, ослабленное отходом части умеренных националистов к блоку, заняло преимущественно форму пассивной поддержки правительства. Лишь в конце четвертой – в начале пятой сессий Думы депутаты проявили активность. Однако правая фракция оказалась фактически в политической изоляции и не могла оказать существенной поддержки режиму.

Углубление противоречий между Думой и правительством в ряду других причин ослабляло позиции существующего режима, создавая дополнительный шанс революционной развязке конфликта.

Ключевые слова: IV Государственная дума, Первая мировая война, Урал, Прогрессивный блок, либеральная оппозиция

Annotation: The article analyzes the work of the Ural deputies in the IV State Duma in wartime. The First World War made some adjustments in the Duma deputies Ural tactics. Supporting the "patriotic fervor" in the beginning of the war, with the tightening of the course of military operations and the growth of economic difficulties, the group was divided into supporters and opponents of the Progressive Bloc. Most of the parliamentary group of the Ural moved to the side of the block. They were supported by its slogans and tactics of "pressure on the government." The greatest activity was shown by members of the Progressives – A.A. Bublikov and V.I. Titov. Government attempts to suspend the session of the Duma did not stop the liberal opposition in an effort to implement the main

slogans. Ural deputies liberals stepped outside the Duma work to strengthen communication with the public. Pushed radical representatives of the regional committees, MPs increasingly raised the tone of the opposition in the Duma. This initiative has been on the side of deputies progressives. This is determined by the support of the industry and the "organized community" in the form of the All-Russian Union of Cities (WSG), the All-Russian Land Union (WZS) and the regional offices of the Military-Industrial Committee (WPK). In the vast majority of them supported the slogan "responsible government."

Ural deputies Cadets, who formed the group in the Ural small number, still showed high activity. However, to keep the growth of radicalization failed. The absence of a strong unity bloc participants in the perception of the ways of solving pressing problems, difficult to maintain organic legislative work, gave her more political character. In the article on the specific examples disclosed the position of the Ural deputies on a number of important aspects of the Duma. The right wing of the Ural weakened departure of the moderate nationalists to the unit, mainly took the form of passive support of the government. Only at the end of the fourth - at the beginning of the fifth session of the Duma deputies were active. However, the Right faction was actually politically isolated and unable to provide substantial support to the regime. The deepening conflict between the Duma and the government in a number of other reasons weakens the existing regime, creating up-Executive chance revolutionary settlement of the conflict.

Keywords: IV State Duma, the First World War, the Urals, the Progressive Bloc, Liberal opposition

Столетие Первой мировой войны определило повышенный интерес исследователей к истории той эпохи. Внимание историков привлекают аспекты, которые ранее по тем или иным причинам оставались вне поля зрения, или рассматривались лишь косвенно. В их числе –

функционирование IV Государственной Думы¹. В ряду проблем, которые требуют дальнейшего изучения, следует отнести региональную составляющую в деятельности депутатского корпуса в годы Первой мировой войны. Данный подход позволяет глубже отразить картину взаимодействия Думы и общества в рамках проблемы отношений власти и общества, достигшей критической точки в условиях Первой мировой войны.

В данной статье предпринята попытка анализа парламентской деятельности уральской депутатской группы, представлявшей один из крупнейших промышленных и культурных регионов страны. В рассматриваемый период в связи с широким развертыванием на его территории производства военной техники и продукции для обеспечения жизни военного тыла геополитическое значение его существенно возросло; окрепли каналы связи с центральным регионом и столицей как экономического, так и политического характера.

Уральская депутатская группа, в количестве 31-го депутата от четырех губерний – Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской, – представляла интересы выборщиков, составлявших около 10% численности населения страны². Партийный состав группы отражал общую расстановку политических сил в IV Государственной Думе, характеризовавшуюся незначительным большинством представителей либеральных фракций. Особенностью ее было доминирование сторонников прогрессизма (9 из 16 деп.), выделение национальной группы (4 деп.), представлявшей интересы мусульманской части населения региона. Правое крыло уральской группы (13 чел.) составляли депутаты, прошедшие от

¹ Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 гг. 2-е изд. Спб., 2005; Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны: 1914 - начало 1917. Спб., 2004; Циунчук Р.А. Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны // Российская история. 2014. №5. С.91-109 и др.

² Полное географическое описание нашего отечества (Урал и Приуралье). Пг., 1915. Т. 5. С. 3–16.

земств, съездов землевладельцев и духовенства, среди которых преобладали священнослужители³.

Политическое лицо депутатской группы проявилось с самого начала работы IV Думы. Уральские депутаты-прогрессисты активно включились в тактику «склонения правительства к политике реформ», поддержав кадетские законопроекты и запросы, намерение создания «конституционного умеренного левого центра» и требование «обновления правительства»⁴. Депутаты правых фракций, занявшие про правительственную позицию, высказались с осуждением запросной тактики либеральных фракций. Их поддержали местные консервативные комитеты, восклицавшие на страницах своего печатного органа: «Сколько внесено запросов, сколько истрчено слов и народных денег... Русский народ, несущийся в этом поезде реформ, от быстроты его кричит – помилосердствуйте!.. остановитесь, дайте заработать на хлеб и запастись им в дорогу»⁵.

Начавшаяся война заставила депутатов скорректировать позиции. На июльской однодневной чрезвычайной сессии обеих палат уральские депутаты присоединились к единодушной поддержке правительства и принятию всех законов и кредитов, связанных с ведением войны. Аналогичное настроение носила трехдневная январская 1915 г. сессия Думы. Заверение в единодушной готовности крестьян страны положить все силы свои, до последней капли крови во имя защиты Родины высказал пермский депутат-националист А. Перевозчиков⁶. Уфимский депутат – председатель мусульманской фракции – К. Тевкелев заявил об отклонении на время войны выдвигавшихся ранее религиозных и национальных вопросов и готовности мусульман поддержать общую борьбу: «...в настоящую войну, когда

³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Пг., 1915. Ст. 291–331.

⁴ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. 1. С. 509–518; Там же. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. 1. С. 1512–1513.

⁵ Пермь. – 1914. – 27 янв.

⁶ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Пг., 1915. Стб. 133.

опасность угрожает целостности Российского государства и благополучию всех ее граждан, чувства и мысли мусульман не могут быть настроены иначе, как только в один тон с чувствами и мыслями всех российских граждан»⁷. Уфимский депутат-меньшевик В.И. Хаустов выступил от имени социал-демократической фракции. В озвученной им декларации, хотя и в более мягких выражениях, чем в политических прокламациях, прозвучал протест против войны⁸.

Выработка новой тактической линии либеральных фракций проходила сложно: в дискуссиях на заседаниях ЦК ведущих думских партий и фракционных совещаниях. Уральские депутаты приняли активное участие в этой работе. Так, на декабрьском (1914 г.) заседании ЦК КДП пермский депутат В.А. Степанов, член кадетского ЦК, поддержал мнение Ф.И. Родичева о том, политика «единения» не должна рассматриваться как «устранение» от дел, что партия должна не молчать, а именно говорить, чтобы восстановить политику единства⁹.

Мнение о необходимости возобновления работы Думы в условиях военного времени поддержали уральские депутаты-прогрессисты: А.А. Бубликов и И.В. Титов (секретарь фракции) – участники совещаний фракции в марте – апреле 1915 г.¹⁰.

Выработка будущей программы и тактики работы в Думе потребовала проведение специальных конференций и опроса мнения местных либеральных комитетов. Большинство уральских либералов высказалось в пользу возобновления работы Думы. Об этом информировал секретаря кадетской фракции Государственной думы К.К. Черносвитова уфимский

⁷ Там же. Стб. 370–375.

⁸ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Кн.1. Семнадцатый год. М., 1992. С. 57, 361.

⁹ Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1997. Т. 2. С. 490.

¹⁰ См. Вишневецки Э. Прогрессивный блок // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. 1999. № 1. С. 3.

депутат IV Думы Г.В. Гутоп, об этом свидетельствовали и донесения губернских жандармских управлений¹¹.

Уральские делегаты приняли активное участие в работе июньской 1915 г. конференции КДП. Высказанные ими положения отражали различие мнений, характерные для партии в целом. Позицию левого течения на усиление конфронтации с властью и возможность пожертвовать Думой представил уральский делегат Л.А. Кроль¹². Он высказал сомнение и в целесообразности основного тактического лозунга – «министерства доверия» – мотивируя это ростом симпатий на местах лозунгу прогрессистов «ответственного министерства», а также необходимости увязки его с требованием политической амнистии: «Есть одно требование, которое может поднять энтузиазм, – заявил он, – это политическая амнистия как условие доверия министерству»¹³. Против такой позиции и обострения отношений с правительством высказался делегат от Пермского комитета, отставной генерал-лейтенант, бывший депутат III Думы – А.Ф. Бабянский. Настаивая на сохранении на время войны «внутреннего мира», он считал необходимым при определении будущей программы и тактики работы в Думе выдвижение не политических требований, а ясной и широкой деловой программы, которая могла быть направлена на содействие правительству в достижении победы: «Надо ясно выразить, что Дума нужна для содействия правительству. Затем в самой Думе чувство безопасности не должно позволить заниматься одними речами. Нужна будет усиленная работа в комиссиях – подобно тому, как это делается в германском рейхстаге...»¹⁴. Руководство кадетской партии и фракции, опираясь на умеренные силы, смогло сдержать растущие радикальные настроения делегатов.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 27. Ч. 86 Б. Л. 2.

¹² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. С. 143.

¹³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 185.

¹⁴ Там же. С. 159–160.

В выработке программы и тактики прогрессистов в частных совещаниях фракции в июне 1915 г. активное участие принял А.А. Бубликов. Его позиция в значительной степени определялась причастностью к ведущей организации прогрессистской буржуазии – Совету съездов представителей промышленности и торговли, где он был членом Исполнительного комитета¹⁵. В мае 1915 г. («майское совещание») Совету удалось добиться созыва особых совещаний под председательством военного министра с участием представителей Государственной думы и промышленности с целью участия в снабжении армии снарядами за счет частных предприятий. Но Совет стремился к дальнейшему укреплению его статуса и преобразованию Совещания в Комитет государственной обороны (ГКО) как своеобразному переходному инструменту создания общественного ответственного министерства. В совещаниях Бубликов особо настаивал на принятии соответствующего законопроекта. Однако большинство участников воздержалось от принятия данного проекта¹⁶.

«Патриотическую тревогу» депутатов либеральных фракций поддержала часть цензового общества. Состоявшиеся в июле 1915 г. съезды ВСГ, ВЗС, ВПК приняли резолюции с требованием возобновления работы Государственной думы и «объединения правительственных и общественных сил»¹⁷. Решения центральных съездов в той или иной степени получили поддержку уральского региона, где была создана разветвленная сеть отделов общественных организаций¹⁸.

Сдвиги в настроении земских кругов неизбежно отразились на возросшей оппозиционности депутатов. Возобновление заседаний IV Думы

¹⁵ Николаев А.Б. Бубликов Александр Александрович // Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 68.

¹⁶ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 90.

¹⁷ в.М. Шевырин Власть и общественные организации в России (1914-1917): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел отеч. и заруб. истории. М., 2003. С. 57–59.

¹⁸ Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны, 1914-1918. Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2000. С. 26–27.

ознаменовалось наступлением либеральной оппозиции, выразившейся в критике правительственной декларации и самого правительства. В центре работы Думы оказался вопрос о кабинете общественного доверия. Прогрессистами было выдвинуто требование создания «ответственного министерства». Уральские депутаты-прогрессисты А.А. Бубликов, И.В. Титов поддержали лозунг фракции, заявив, что «правительство в данном его составе при настоящих силах не в состоянии будет принять действенных мер для развития производительных сил страны...»¹⁹.

С предложением внесения поправки в формулу перехода к текущим делам, содержащей ряд требований, связанных с уравнием в правах всех народностей страны, выступил К.Б. Тевкелев от имени национальных групп в Думе. Он подчеркнул значение данного вопроса для подъема духа в среде населяющих Россию народов как одного из главных условий успеха «в деле отражения врага и победы над ним...»²⁰.

Обсуждение вопроса о реформе правительства вышло за рамки Думы, захватило земскую общественность, в том числе провинциальную²¹. С мест в адрес уральских депутатов шли телеграммы в поддержку не только законотворческой, но и политической активности. Так, представители уфимского городского самоуправления направили телеграмму на имя депутата Г.В. Гутопа с ходатайством о «возбуждении вопроса об упразднении в стране чрезвычайной и усиленной охраны»²².

Создание во второй половине августа 1915 г. Прогрессивного блока стало фактором дальнейшей эволюции думской тактики уральских депутатов. Отношение к блоку было различным. Вошли в него и активно включились в проведение его программы и тактики депутаты-кадеты и прогрессисты. С большой осторожностью присоединилась часть уральских

¹⁹ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 672; 1110.

²⁰ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 187.

²¹ Оренбургское слово. 1915. 25 авг.

²² Уфимский край. – 1915. – 17 июля.

депутатов умеренно-правых и националистов, вероятно, подчинившись фракционной дисциплине. Об этом можно судить по сохранившейся корреспонденции одного из депутатов – З.М. Благонравова. На следующий день после своего выхода из фракции националистов и умеренно-правых и присоединения к фракции прогрессивных националистов он спешил сообщить постоянному пермскому корреспонденту: «Вся надежда возложена на Гос[ударственную] Думу, но она едва ли оправдает их»²³.

Позиция уральской мусульманской группы определилась в начале 1916 г. Поскольку мусульманская фракция не получила приглашение для участия в блоке, ее отношение к нему определялось политической программой и тактикой его деятельности²⁴.

Проводя линию блока, уральские депутаты поддержали законопроекты, выдвинутые кадетской фракцией: о подоходном налоге, о волостном земстве и другие. Одновременно в их выступлениях усилилась политическая направленность. Характерной в этом отношении была речь А.А. Бубликова при обсуждении внесенного правительством законопроекта о введении цензуры в условиях военного времени. Законопроект был подвергнут критике, направленной не столько на содержательную его сторону, сколько на вопрос управления делом цензуры – на «стратегию цензуры», а также в поддержку поправки, предложенной кадетской фракцией. Она касалась требования ограничения цензуры только областью военных действий. Депутат, аргументируя необходимость гласности в вопросах работы тыла, в то же время, позволил себе ряд негативных суждений в отношении бывшего военного министра, что выходило за пределы регламента работы Думы²⁵. Пропагандистский эффект выступления помог достичь желаемого – поправка

²³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042. Л. 32; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 202.

²⁴ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сб. док. и материалов. Уфа, 1988. С. 207–208.

²⁵ См. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 1682–1686.

кадетской фракции получила поддержку большинства Государственной думы²⁶. Однако за «демократической формой» данного законопроекта нельзя не видеть скрытого стремления либералов к поиску средств контроля над действиями правительства, в том числе в военной сфере. В этой связи существенное значение приобретало ослабление цензурных ограничений, открывавшее возможность усиления влияния либералов в прессе и использования ее в целях организации общества.

Наступательный характер тактики блока на фоне растущего напряжения в стране привел к приостановке работы четвертой сессии 3 сентября 1915 г. Однако эта мера не привела к снижению накала противостояния Думы и правительства. Сторонники блока, в том числе уральские депутаты, перенесли внимание на использование вне думских методов деятельности. В сентябре 1915 г. в Оренбург приезжал прогрессист Е.Г. Колбинцев, в октябре – М.И. Гродзицкий. На встречах с избирателями, они поднимали наиболее значимые для страны вопросы о войне, работе Всероссийских Земского и Городского союзов, призывали граждан в целях скорейшей победы к совместному участию с местными земствами в деле «полезного сотрудничества и контроля»²⁷.

Меры, направленные на расширение связи с массами предпринимали и уральские депутаты-кадеты. В заседаниях ЦК КДП В.А. Степанов отмечал: «...надо, чтобы наши единомышленники в стране ближе вглядывались в работу партии и блока, не старались противопоставлять их друг другу и ссорить между собою, а, наоборот, давали поддержку блоку со стороны страны»²⁸. В сентябре 1915 г. В.А. Степанов был избран ЦК председателем специальной рабочей комиссии, задачей которой была выработка действия блока по привлечению рабочих на свою сторону и мер по предотвращению

²⁶ Там же. Стб. 1696.

²⁷ Уфимский край. 1915. 15 авг.; Оренбургское земское дело. 1915. 9 окт. С. 15.

²⁸ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. Т.3. С. 295.

забастовочного движения во время войны²⁹. Наряду с поддержкой вопросов, выдвинутых резолюциями съезда представителей ВПК: о биржах труда, создании примирительных камер на время войны и ряда других мер, В.А. Степанов, не без колебаний, высказался против отклонения правительственного закона о милитаризации³⁰.

В провинциальных комитетах, в том числе на Урале были группы, настроенные более решительно. Это показали выступления делегатов с мест на VI съезде КДП в феврале 1916 г. Уральские комитеты представлял Л.А. Кроль, член Екатеринбургского комитета, председатель рабочей комиссии Уральского ВПК. Критикуя основной тактический лозунг партии «министерство доверия», он заявил о том, что «в широких кругах понятие ответственного министерства уже установилось... от нас, на Урале начинают отпадать и налево, и направо, – к прогрессистам»; «законодательная часть программы блока нас не интересует. Важнее вопрос: какое министерство могло бы переменить существующие методы управления страной». Одновременно делегат настаивал на необходимости для партии больше прислушиваться к голосу демократии и не отказываться от возможности использования революционных методов борьбы³¹.

В письмах к уральским депутатам-кадетам сторонники «левизны» призывали «быть на стороже» и не упустить шанс на проведение «полного обновления в стране государственного строя и окончательного закрепления нового порядка». Шансом реализовать их выдвигались факты «существенного изменения сознательности трудящихся масс» и «накопление ими боевой энергии»³².

9 февраля 1916 г. заседания Думы возобновились. Посещение Думы императором несколько смягчило начало работы, но уже в ходе обсуждения

²⁹ Там же. С. 159.

³⁰ Там же. 322.

³¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 272–273.

³² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 27. Ч. 86. Б. Л. 1, 4-6.

правительственной декларации вновь назначенного премьера Б. Штюрмера оппозиция усилила «давление на власть». «Декларация правительства темнее ночи», – бросил реплику с места А.А. Бубликов³³. К.Б. Тевкелев от имени мусульманской фракции обвинил власть в том, что она «призвав страну к единению, сама не только не пошла к ней навстречу, но даже вступила с нею в борьбу с энергией, достойной иного, лучшего применения». Депутат заявил о поддержке требований прогрессивного блока и выдвижении требования уравнивания в правах всех народов России³⁴.

Участие уральских депутатов-прогрессистов в прениях по бюджету на 1916 г. было использовано в целях развернутой критики внутренней политики правительства и методов управления страной. Общая линия думского большинства нашла отражение в выступлении пермского депутата А.А. Бубликова. В его речи прозвучала настороженность в связи с теми глубокими сдвигами в области управления страной и экономикой, которые произошли под влиянием военного конфликта. Особое опасение он высказал относительно роста государственных монополий: «Общественное мнение, по-видимому, очень увлечено идеей монополизирования целого ряда отраслей промышленности, не выводятся и сторонники выкупа в казну всех частных железных дорог. Но, гг., при осуществлении таких идеалов, при народжении чуть ли не пятнадцати монополий и выкупа всех дорог, во что обратится наш государственный бюджет?»³⁵ Не игнорируя положительный эффект данной политики в условиях военного времени, позволивший получить казне семимиллиардный доход, он высказал свои опасения, прежде всего, на будущее послевоенное время.

В ходе постатейного обсуждения бюджета депутатами был поднят вопрос приоритетов экономической политики: «Старый вопрос: сельское хозяйство должно стать в основу плана будущей экономической политики,

³³ См. Гайда Ф.А. Указ. соч. С. 186.

³⁴ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 1407.

³⁵ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 2027.

или фабрично-заводской политики?»³⁶ Отвечая на этот риторический вопрос, И.В. Титов подверг критике программу развития, которую предложил министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев, обвинив его в том, что он «поведал, в сущности, говоря, то же самое, что остается нереализованным в течение девяти приблизительно лет»³⁷. Позицию депутата поддержал А.А. Бубликов: «в нашем отношении к промышленной и торговой деятельности страны, нам надо, гг., научиться любить эту деятельность, не воевать с нею, а пестовать, холить ее и развивать»³⁸. При этом оба депутата акцентировали внимание на необходимость создания условий для привлечения частной инициативы, как в сферу промышленного производства, так и торговли.

Вне Думы депутатами прилагались усилия в продвижении проекта создания Высшего экономического совета – инициативы Совета съездов представителей торговли и промышленности, получившей поддержку Особого совещания по обороне и Совещания министров. А.А. Бубликов как член исполнительного комитета Совета входил в состав делегации для вручения мотивированной записки в адрес премьер-министра. В Думе И.В. Титов, в заключении своего выступления отметил, неудовлетворенность медлительностью правительства по созданию Высшего экономического совета: «Это вопрос нашего будущего развития после войны, – подчеркивал он, – благо на это возлагается очень много надежд»³⁹. Отметим, что 22 марта 1916 г. положение о комиссии было утверждено Николаем II. Однако представители либеральных кругов буржуазии не были удовлетворены ни ее статусом, ни характером состава. В результате мусульманская фракция Думы, независимые и прогрессисты отказались от участия в ее деятельности.

³⁶ Там же. Стб. 3764.

³⁷ Там же. Стб. 3764.

³⁸ Там же. Стб. 3808.

³⁹ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 3762.

В состав финансово-экономической комиссии вошли представители девяти думских фракций от кадетов и правее ⁴⁰.

Работа пятой сессии (1 ноября 1916 г.) началась в условиях обострения социально-экономических трудностей, вызванных затяжным характером войны и ростом недовольства действиями правительства. Прогрессисты были намерены использовать ее для решительного натиска на власть, кадеты пытались удержать участников блока на прежних позициях ⁴¹. Уральские депутаты-прогрессисты поддержали формулу перехода к очередным делам, требовавшую устранить влияние «темных сил», создать кабинет, готовый «в своей деятельности опираться на Государственную думу и провести в жизнь программу ее большинства» ⁴². Эта формула при сложившемся политическом раскладе уже означала требование общественного министерства. Либералы, в их числе В.А. Степанов, уже начинали обсуждать возможные кандидатуры министров.

В этой связи подготовленные правительством к началу работы сессии законопроекты оппозицию не интересовали. Они перешли к активной тактике запросов, стремясь возложить всю ответственность за возникшие трудности на правительство. «До тех пор у нас не будет порядка, пока не будет ответственного правительства» – заключительная фраза выступления вятского депутата-прогрессиста С.А. Калинина в ходе обсуждения одного из запросов была наиболее типичной ⁴³.

В поддержку правительства и с критикой тактики блока выступили депутаты правых фракций, оставшиеся в значительном меньшинстве. Вятский депутат Н.В. Жилин (член комиссии по борьбе с дороговизной)

⁴⁰ Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. М., 1988. С. 83; 93.

⁴¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 354; Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М., 1996. С. 320.

⁴² Государственная Дума: Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия. Сессия пятая. СПб., 1917. С. 396.

⁴³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1917 С. 780–781.

отметил отсутствие у сторонников блока четких представлений о способах разрешения назревших задач, что в таком случае придает запросам, в первую очередь, политический характер⁴⁴. Н.В. Жилин призвал депутатов в сложившейся критической ситуации «безотлагательно и совместно с правительством общими силами выработать закон для борьбы с дороговизной»⁴⁵.

Критике был подвергнут уральскими правыми и спешный кадетский законопроект о волостном земстве. Вятский депутат, волостной судья К.А. Тарасов заявил, что «в принципе я его приветствовал бы, как крестьянин, где говорится, что новое управление дается крестьянскому населению»⁴⁶. Смущала депутата его явная ограниченность и несвоевременность. Его поддержал другой вятский депутат К.Е. Городилов: «Разве можно проводить волостное земство без согласия сельских и волостных сходов, когда все население взято на войну? Вы обидите и оскорбите этим крестьян-воинов, защитников родины. Разве не обидно нашим воинам, что вы без их согласия проводите столь важный закон?»⁴⁷. Принятие этого законопроекта рассматривалось им преждевременным еще и потому, что его реализация вызовет большие денежные расходы, которые тяжким бременем лягут на тех же крестьян-воинов и членов их семей. В результате разногласий внутри самого Прогрессивного блока и в Думе в целом, законопроект был принят только в первом чтении.

Между тем, давление на Думу «организованной общественностью» все более усиливалось. Состоявшиеся в декабре 1916 г. съезды ВЗС и ВСГ, несмотря на запрет, успели принять политические резолюции с требованием ответственного министерства. Против резолюции прогрессистов и Прогрессивного блока в поддержку этих съездов и принятых решений выступили уральские депутаты правых фракций, правой независимой

⁴⁴ Там же. Стб. 703.

⁴⁵ Там же. Стб. 711–712.

⁴⁶ Там же. Стб. 1068.

⁴⁷ Там же. Стб. 1061, 1070–1072.

группы⁴⁸. Вятский депутат, протоиерей С.А. Попов от имени фракции независимых правых заявил о несогласии со вступлением общественных организаций на путь политической борьбы. Отстаивая позицию группы от критики, он заявил, что видит задачей православного духовенства «в дни кровавой битвы страждущей родины» не участие в политической борьбе, а выполнение промысла Божия «быть ангелом хранителем мощи духа народного и на боевых позициях, и в тылу у армии, народного мужества, народного самообладания, народного спокойствия и святой покорности народа пред тяжкими испытаниями, ниспосланными Провидением, ничем, никакой внутренней борьбой неотвлекаемого долга все силы, все средства привести на алтарь отечества для победного конца войны, для упрочения славного и долгого мира»⁴⁹.

16 декабря 1916 г. заседания Думы были отложены и возобновились 14 февраля 1917 г. Оппозиция вновь перешла в наступление, используя тактику запросов. В центре внимания оказался вопрос о состоянии продовольственного дела в стране. Стремясь к объективности, К.Е. Городилов напомнил думцам, что еще в феврале 1916 г., когда продовольственный вопрос достиг своей остроты, закон о твердых низких ценах на хлеб, «который погубил страну... убил всю торговлю и все земледельческое хозяйство», приняла «сама Государственная Дума». Он также отметил, что на Совещании по продовольственному вопросу ключевые позиции принадлежали кадетам: «Нас крестьян, не допускали туда...». Перефразируя известную фразу П.Н. Милюкова, он высказал мнение, что именно грубый просчет, или коварный расчет Прогрессивного блока привел к той тяжелой ситуации с продовольствием, которая сложилась в стране в настоящее время...»⁵⁰.

⁴⁸ Буржуазия накануне Февральской революции. М.; Л., 1927. С. 155–157; 159–160.

⁴⁹ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1917. Стб. 636.

⁵⁰ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1917. Стб. 1570–1571.

В словах уральского депутата были реальные основания к критике действий Прогрессивного блока. Современные исследования показали, что одной из причин кризиса с продовольствием в стране, возникшего в годы Первой мировой войны, было введение твердых цен на зерно и муку для закупок и заготовок, необходимых армии. Эти меры оказались неадекватными в сложившейся ситуации, так как при нараставшей инфляции и сокращении рынка потребительских товаров держатели хлеба отказывались продавать его по твердым ценам⁵¹.

Критике была подвергнута уральскими правыми депутатами и деятельность на основе постановления «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной», одобренная либералами. Реализация постановления на местах подверглась массовому бойкоту и в совокупности с расстройством транспорта, безответственностью чиновников дезорганизовала продовольственное снабжение. На социальные последствия этой меры обратил внимание Думы вятский депутат К.А. Тарасов: «...гг., в заключение своей речи я должен сказать следующее, что между крестьянами и между землевладельцами не нужно бы делать такой розни и не нужно кидать упреков, как позволил себе в комиссии Чл. Государственной Думы Львов-2 (Н.Н. Львов – Н.С.). Если, говорит не вымести у крестьян из житниц все зерно, так мы, говорит, едва ли сохраним армию. [...] Что нас, гг. дальше ожидает, если мы будем дальше продолжать один на другого валить вину....»⁵².

Разногласия Думы и правительства в поиске средств по мобилизации ресурсов и решении социальных проблем в условиях войны так и не были преодолены. Развернувшиеся вскоре революционные события разрушили

⁵¹ Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 509; Мичурин А.Н. Продовольственный вопрос в Государственном Совете и вопрос о единстве «Прогрессивного блока» во время парламентского кризиса осенью 1916 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 3. С. 109–114.

⁵² Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая...Стб. 1672–1673.

существовавший политический режим, составной частью которого была Государственная дума.

Таким образом, парламентская деятельность уральских депутатов отражает как общие для депутатского корпуса направления, так и ряд специфических, связанных с ее партийно-политическим составом и устойчивыми связями с региональным избирателем.

Значительная часть уральской депутатской группы разделили стратегию и тактику Прогрессивного блока, считая ее более целесообразной в условиях военного времени. Это определило их повышенную активность в Думе и вне ее в стремлении к «организации общественности». Однако это неизбежно сказывалось на политизации парламентской деятельности и росте противоборства между Думой и правительством. В условиях социально-экономического кризиса, вызванного затяжным характером войны, это неизбежно ослабляло позиции существующего режима, создавая дополнительный шанс революционной развязке конфликта.

Ослабленная и немногочисленная уральская группа правых, как и фракция в целом, оказались в фактической политической изоляции и не смогли оказать правительству действенной поддержки.

Библиографический список:

Буржуазия накануне Февральской революции / Подгот. к печати Б.Б. Граве; Централархив. М.;Л., 1927. 204 с.

Вишневы Э. Прогрессивный блок // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. 1999. № 1. С. 89–116.

Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 432 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 245. Д. 27; Оп. 265. Д. 1042.

- Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. 1. 752 с.
- Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. 1. 913 с.
- Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Пг., 1915. 823 с.
- Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. 823 с.
- Государственная Дума: Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Пг., 1917. 904 с.
- Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны, 1914–1918. Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2000. 254 с.
- Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны: 1914 – начало 1917. Дисс. ... к.и.н. СПб., 2004. 245 с.
- Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 507–515.
- Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 528 с.
- Мичурин А.Н. Продовольственный вопрос в Государственном Совете и вопрос о единстве «Прогрессивного блока» во время парламентского кризиса осенью 1916 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 3. С. 109–114.
- Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л. А. Ямаева-Уфа: Китап, 1998. 384 с.
- Николаев А.Б. Бубликов Александр Александрович // Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 68–69.

Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 гг. 2-е изд., доп. и перераб. / Научн. ред. Б.Д. Гальперина. Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 695 с.

Полное географическое описание нашего отечества. Урал и Приуралье. Пг., 1915. Т. 5. СПб.: Изд-е А.Ф.Девриена. 695 с.

Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1997. Т. 2. 1912–1914 гг. 520 с.

Протоколы ЦК КДП 1915–1920 гг. В 6-ти т. / Т. 3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 589 с.

Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М. Мир. кн., 1996. 363 с.

Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. В 3 т. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000. Т. 3. Кн. 1.

Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны: Совет министров в 1914–1917 гг. Л.: ЛГУ, 1988. 208 с.

Циунчук Р.А. Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 91–109.

Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.- информ. исслед. Отдел отеч. и заруб. истории. М., 2003. 120 с.

Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Кн.1. Семнадцатый год. В 3-х т. Т. 1. Канун семнадцатого года. М.: Политиздат, 1992. 383 с.